
II

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АРМЯНСКИХ
КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ КАФЫ (ФЕОДОСИИ)

ТАТЕВИК САРГСЯН

История изучает возникновение, развитие и кончину цивилизаций, судьбы народов, отдельных индивидуумов, их деятельность и вклад в историческое прошлое, а значит, она изучает развитие жизни человечества в ее историческом срезе, с учетом политических, социальных, экономических, культурных факторов. Следовательно, вопросы, касающиеся исторического прошлого, необходимо рассматривать в движении, в развитии, согласно законам самой жизни. Помимо учета сказанного, задачей исследователя исторического прошлого является максимальное знание, более того — чувствование изучаемой эпохи. Ни один из древних письменных источников, эпиграфических надписей, археологических находок не раскроет перед исследователем своих глубинных тайн, если тот не будет чувствовать царившую в тот период атмосферу. Да простят мне мою нескромную нотацию и открытие давно известных истин, но именно отступление от этих истин привело к ошибочным выводам по поводу некоторых вопросов, касающихся истории и культурного наследия крымских армян. В первую очередь это относится к таким проблемам как:

- 1) численность армянских церквей средневекового крымского города Кафа (ныне Феодосия);
- 2) отнесение некоторых армянских церквей Восточного Крыма к греко-православным, исходя из присутствующих на них следов православия.

Рассмотрим эти проблемы.

Сведения о большом количестве некогда существовавших на территории Кафы средневековых армянских церквей вызывали сомнения даже у авторитетных исследователей истории и культуры армян, каким, к примеру, являлся А. Якобсон¹. По этому поводу Е. Катюшин пишет: «Культовые сооружения армян были, возможно, самыми многочисленными. Имеющиеся на этот счет свидетельства крайне противоречивы. Некоторые армянские источники утверждают, что их приход распола-

¹ См. А. Л. Я к о б с о н. Армянская средневековая архитектура в Крыму. — «Византийский временник», т. VIII, М., 1956, с. 170; А. Л. Я к о б с о н, Ю. А. Т а м а н я н. Армянская средневековая архитектура в Крыму. Ереван, 1992, с. 9.

гал к середине XV века 45 церквами»². И действительно, помимо цифры 45 в источниках присутствуют и многие другие, во многом противоречащие друг другу сведения по этому вопросу. Рассмотрим эти сведения в хронологическом порядке.

В официальной документации генуэзцев, овладевших во второй половине XIII в. прибрежным регионом Восточного Крыма, в том числе и Кафой, сохранились весьма существенные сведения об армянских церквах Кафы. В утвержденном в 1316 г. Комитетом Газарии Генуэзской республики Уставе Кафы (*Ordo de Caffa*), регулирующем самые разносторонние аспекты жизнедеятельности здешней генуэзской торговой колонии, упоминаются «издавна» (*ab antiquo*) находящиеся в Кафе три армянских церкви, одна из которых даже была в разрушенном состоянии³.

Армянская колония Кафы, уже с начала XIV в. пополнявшаяся многотысячными массами новых поселенцев, развертывает здесь активнейшую деятельность, в том числе и в области церковного строительства⁴. По этому поводу следует отметить, что в памятных записях уцелевших армянских рукописей сохранились поименные упоминания около 30 армянских церквей Кафы XIV-XV вв.⁵

Переломным моментом в истории Крыма стало взятие городов и населенных пунктов полуострова, и в первую очередь Кафы, совместными турецко-татарскими войсками в 1475 г. Однако беды, обрушившиеся в связи с этим на христиан Крыма, и в первую очередь на армян и греков, вероятнее всего обошли большинство армянских духовных сооружений Кафы стороной. Немаловажным сведением по этому поводу является сообщение Мартина Броневского, побывавшего здесь в 1578 г. Обращаясь к бедственному положению Кафы, он пишет: «только две католические церкви и армянские остались целы, потому что турки издревле оставили им (армянам. — Т. С.) право иметь собственных священников для отправления богослужения»⁶. Сколько же было этих церквей, автор не сообщает.

² Е. А. Катюшин. Феодосия. Каффа. Кефе. Феодосия. 1998, с. 71.

³ Об остатках древних армянских церквей в Феодосии. — «Радуга» (журнал учено-литературный и политический, издаваемый в Феодосии, при армянском Халибовском училище), 1860, № 11, с. 172.

⁴ Институт древних рукописей им. М. Маштоца (далее — Матенадаран), рукопись № 7442.

⁵ ժԴ դարի Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, կազմեց Լ. Ս. Նաչոյանը, Երևան, 1950, ժԵ դարի Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, մաս Ա, Բ, Գ, կազմեց Լ. Ս. Նաչոյանը, Երևան, 1955–1960, ԺԶ դարի Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, մաս Ա, Բ, Գ, կազմեցին Վ. Հակոբյանը, Ա. Մաթևոսյանը, Երևան, 1974–1984:

⁶ Описание Крыма Мартина Броневского. — "Записки Одесского общества любителей истории и древностей" (далее — ЗООИД), т. VI. Одесса, 1867, с. 348.

По данным Дортелли д'Асколи, в первой половине XVII в. в городе существовало 28 армянских церквей. Алоисиос Пиду свидетельствует об имевшихся в Кафе в 1660-х годах 24 армянских церквах, в которых служило 23 священника⁷. Пьер де Боплан, сообщение которого относится к середине XVII в., свидетельствует о наличии в городе 32 армянских церквей⁸, а Ля Мотрей, побывавший в Крыму в 1711 г. называет цифру 20⁹. Пейсонель, который в 1753 г. находился в Крыму, сообщает о 24 армянских церквах Кафы, шесть из которых перестали действовать¹⁰. Немецкий автор Тунманн в 70-х годах XVIII в. пишет о существовавших в городе 32 армянских церквах¹¹. В одной посвященной Кафе армянской поэме, написанной в XVIII в., поименно упоминаются 24 армянских церкви города, есть даже некоторые сведения о них¹². В XIX — начале XX в., согласно армянским авторам, в Феодосии было 4 армянских церкви¹³. Сегодня в городе существуют 7 армянских культовых здания, самые поздние из которых датируются серединой XV в.¹⁴ В начале 1980-х годов в результате археологических исследований на территории заповедного участка «Карантин» были открыты остатки еще одного армянского духовного сооружения, исследованием которого занимались Е. Айбабина и С. Бочаров¹⁵.

Таким образом, рядом с армянскими средневековыми источниками, свидетельствующими о великом множестве армянских церквей Кафы, генуэзские источники упоминают всего три. Да и сведения остальных источников, в том числе и армянских, в значительной степени отличаются друг от друга. В чем же причина столь разных сведений по одному и тому же вопросу? Ведь большая часть вышеупомянутых авторов бывала в Кафе и своими глазами видела эти церкви. Что же касается авторов армянских источников, то они в большинстве своем бы-

⁷ Описание Черного моря и Татарии, составленное доминиканцем Дортелли д'Асколи, префектом Каффы, Татарии и проч. 1634 г. — ЗООИД, т. XXIV, ч. II, с. 118.

⁸ *Բոնի մրութիւն Հայոց Լեւստանի ոսկ Եկեղեցւոյն Հռովմայ. Պետրոսըրդ, 1884, էջ 10: Վ. Ա. Մ ի ք ա յ Ե Լ յ ա ն. Ղրիմի Հայկական դաղութի պատմութիւն. Երևան, 1964, էջ 110:*

⁹ П. К е п п е н. Крымский сборник. СПб., 1837, с. 28–29; Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 172.

¹⁰ Վ. Ա. Մ ի ք ա յ Ե Լ յ ա ն. Указ. раб., с. 18, 111:

¹¹ Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 172.

¹² Т у н м а н н. Крымское ханство. Симферополь, 1991, с. 35.

¹³ *Ք ր . մ ր . Ք ու շ ն Ե ր յ ա ն. Պատմութիւն դաղթականութեան իրիմու Հայոց. Վենետիկ, 1895, էջ 139–141:*

¹⁴ Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 172; *Զաւար. Ղրիմի Հայոց անցեալից և ներկայից. — «Նոր-դար», 1891, № 23, էջ 2:*

¹⁵ А. Л. Я к о б с о н, Ю. А. Т а м а н я н. Указ. раб.

¹⁶ См. Е. А. А й б а б и н а, С. Г. Б о ч а р о в. Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы. — «Византийский временник», т. 57. 1997, с. 211–233.

ли жителями Кафы и непосредственными очевидцами того, о чем рассказывают.

Общеизвестно, что, работая с источниками, оставленными непосредственными очевидцами, следует исходить из допущения того, что автор прав, так как он говорит о том, что видел. В таком случае, кто из вышеупомянутых авторов прав? И вообще, насколько верна подобная постановка вопроса? Ведь мы рассматриваем исторический промежуток между концом XIII в. и сегодняшним днем. А в течение этого времени армянская колония Крыма пережила небывалый расцвет в XIV–XV в., захват Кафы и истребление христиан в 1475 г., турецкое владычество, русско-турецкие войны, вынужденное переселение армян и греков полуострова в 1778 г., Крымскую войну, выселение 1944 г. и т. д. А посему начнем рассмотрение этой проблемы с более ранних сообщений, а значит, с генуэзских источников.

Сведение о существовавших в Кафе трех древних армянских церквях, как уже было сказано, относится к 1316 г., а значит к тому периоду, когда город еще был ограничен в рамках своих ранних кварталов, окруженных стенами цитадели в 1340–1352 гг.¹⁷ Согласно Уставу Кафы 1316 г., консул города был вправе предоставлять армянам и грекам в аренду земельные участки на предусмотренных этим же уставом территориях¹⁸, которые, по утверждению ряда исследователей, располагались вне города¹⁹. Тот же Устав предусматривал неприкосновенность уже существовавших армянских, греческих и русских церквей и церковных земель²⁰. Таких армянских церквей было три. Согласно источнику, они являлись древнейшими сооружениями уже к 1316 г., а следовательно, были воздвигнуты задолго до обоснования генуэзцев в Кафе. Таким образом, в Уставе 1316 г. упоминаются не армянские церкви вообще, а те три древнейших, территория которых была неприкосновенной для консула. Это вовсе не означает, что в Кафе в 1316 г. кроме этих трех церквей никаких других не существовало. К примеру, первое сведение о недавно построенной архимандритом Аветиком Хотачаракком кафинской церкви Сурб Ерордутюн (св. Троицы) встречается в памятной записи 1305 г.²¹ Значит, церковь была построена на стыке XIII–XIV вв. и в 1316 г. являла собою новейшее сооружение. Упоминание этой святыни в Уставе было излишним, так как ее строительство, не-

¹⁷ С. Г. Бочаров. Историческая топография Каффы (конец XIII–1774 г.). Фортификация, культовые памятники, система водоснабжения (автореф. канд. дис.). М., 2000, с. 12–13.

¹⁸ Վ. Ա. Միքայելյան. Указ. раб., с. 65. Автор основывается на данных "Monumenta historiae patriae", t. II, Impositio Officii Gazariae, 1838, p. 408.

¹⁹ Там же; Нейд Вилхелм. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. Stuttgart, 1879, p. 174; А. Л. Якобсон. Указ. раб., с. 167; А. Л. Якобсон, Ю. А. Таманян. Указ. раб., с. 7.

²⁰ Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 172.

²¹ ԺԴ դարի Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 266:

сомненно, уже было согласовано с консулом. Таким образом, из письменных источников начала XIV в. нам известны находящиеся в Кафе, по крайней мере, четыре армянских церкви.

Генуэзское правление Кафы строго следовало предписаниям Устава. Поэтому многотысячной части армянских переселенцев, пожелавшей в начале XIV в. обосноваться в Кафе, оно предоставило земли, расположенные юго-восточнее цитадели²². Ныне эта территория представляет собою заповедное местечко Феодосии, именуемое «Карантин» и прилегающие к нему земли²³. Впоследствии армянское население, утвердившееся в окрестностях цитадели и оказавшееся вне укрепленной части города, вынуждено было оградить свои дома и жилые кварталы другой крепостной стеной, известной под названием «Айоц берд»²⁴ (Армянская крепость). Последняя составила часть внешней крепости Кафы, охватывающей как цитадель, так и окружавшие ее территории (бурги). На территории Армянской крепости еще сохранились четыре армянских церкви, а также остатки самой крепости, свидетельствующие о некогда многолюдной армянской колонии Кафы. Однако большая часть армянских сооружений этого участка ныне представляет собой уже обнаруженные или же еще неизвестные памятники археологии.

Прибывшие в конце XIV в. и в XV в. армяне обосновались вне укрепленной части Кафы, тем самым, сформировав в предместье (антибурги) армянский квартал, получивший впоследствии название Кашот²⁵. От этого квартала до нас дошла только расположенная на улице Нахимова церковь Сурб Геворг (св. Георгия).

А. Якобсон в свое время тоже указывал на упомянутые в генуэзских документах конца XIII и начала XIV вв. три армянских церкви. Для выяснения положения дел в сравнительно поздний период, он, основываясь уже на Уставе Кафы 1449 г., попытался среди поименно перечисленных в нем 17 церквей «найти» армянские. Названия трех из указанных церквей встречаются и среди святынь армяно-апостольского вероисповедания. Основываясь на этом, А. Якобсон отнес эти три храма к армянским и выразил недоумение по поводу того, что численность армянских церквей не возросла за сто с лишним лет²⁶. Именно это обстоятельство заставило автора усомниться в правоте источников, сообщающих о большом количестве армянских церквей Кафы. И хотя неправильность заключения А. Якобсона отмечалась В. Микаеляном²⁷, и

²² Մ. Բ ժ չ զ յ Կ ֆ Ե. Ճանապարհորդութիւնն ի Լեհաստան և յայլ կողմանս բնակեալս ի Հայկազանց սերկինց նախնեաց Անի քաղաքին. Վենետիկ, 1830, էջ 331, 338:

²³ А. Л. Я к о б с о н. Указ. раб., с. 167; А. Л. Я к о б с о н, Ю. А. Т а м а н я н. Указ. раб., с. 7.

²⁴ Մ. Բ ժ չ զ յ Կ ֆ Ե. Указ. раб., с. 332–333.

²⁵ Գ. Դ Կ Ե Ն Ն Պ Գ Ի. Ճամանակագրութիւն. Երևան, 1915, էջ 60:

²⁶ А. Л. Я к о б с о н. Указ. раб., с. 169; А. Л. Я к о б с о н, Ю. А. Т а м а н я н. Указ. раб., с. 9.

²⁷ Վ. Ա. Մ Ի ք Ե յ Կ ֆ Ե. Указ. раб. с. 325–327.

сам А. Якобсон в своих последующих работах уже не настаивал на нем, хотим подробнее рассмотреть эту его точку зрения, так как она до сих пор еще используется многими исследователями в качестве отправной точки при рассмотрении вопросов, касающихся той или иной армянской церкви.

Согласно Уставу Кафы 1449 г., генуэзское правление города было обязано в дни различных церковных праздников предоставить перечисленным в Уставе 17 церквам предусмотренные этим же документом суммы на определенные нужды²⁸. Возникает несколько вопросов.

1. Почему генуэзцы должны были выделить деньги для проведения церковных праздников в армянских церквах? Тем более, что большая часть дат религиозных праздников, отмечаемых армянской церковью не совпадала и сегодня не совпадает с датами праздников католической церкви, что, естественно, вызывало недовольство католиков. Большая разница существовала и существует и в обряде самих праздников.

История армяно-католических отношений в Крыму и, в частности, в Кафе имеет свою предысторию, которая восходит ко времени владения первых правителей Армянского царства Киликии. Еще в самом начале XIV в. папа Климент V требовал от царя Киликийской Армении и католикоса установить единую с католической церковью дату для празднования Рождества Христова и присоединиться к традиции добавления воды в вино Причащения. И хотя церковный собор, созванный в Сисе в 1307 г., дал согласие на это, нет никаких сведений, доказывающих, что требования папы на самом деле были удовлетворены армянами²⁹.

2. В генуэзский период, тем более к середине XV в., армяне Кафы, — как духовенство, так и миряне — были весьма состоятельными и платили самый высокий подушный налог среди христиан города³⁰. Значит, в финансовой помощи консула они не нуждались. В противоположность этому, многочисленные генуэзские духовные заведения Кафы нуждались в поддержке, так как их приходы были крайне малочисленными из-за малой численности самого генуэзского населения в Кафе.

3. Тот же Устав 1449 г. предписывал епископу Кафы не вмешиваться в дела представителей других вероисповеданий, не беспокоить их, как он делал раньше, так как по этой причине те покидают свое местожительство, что вредит городу³¹. Разумеется, беспокойство мог вызывать в первую очередь пассивный протест армян, составлявших в то время подавляющее большинство населения города. Заметим, что этот пункт

²⁸ Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. Предисловие В. Юргевича. — ЗООИД, т. V. Одесса, 1863, с. 704–707.

²⁹ Ճ. Ռ ի շ ա ը. Ավիւնոնի պապուհոյութեան և Հայաստանը. — «Պատմա-բանասիրական Հանդես» (այսուհետև՝ ՊԲՀ), 2001, №1, էջ 154:

³⁰ Վ. Ա. Մ ի ք ա յ ե լ յ ա ն. Ղրիմահայ գաղութը արևելք-արևմուտք հարաբերությունները ոլորտում (13–18 դարեր). Երևան, 2000, էջ 17–18:

³¹ Устав для генуэзских колоний ... — ЗООИД, т. V, с. 730-731.

был составлен всего через 10 лет после заключения унии между армянской и католической церквями. Папство очень осторожно относилось к укреплению католичества среди христиан других конфессий. В таких условиях выделение из гегуэзской казны средств на проведение религиозных праздников в армянских церквях могло быть истолковано неверно и послужило бы поводом для недоразумений.

Эти обстоятельства заставляют согласиться с мнением В. Микаеляна, справедливо заметившего, что среди перечисленных в Уставе Кафы 1449 г. церквей нет ни одной армянской³². Единственным исключением могла быть упомянутая армянами в памятных записях XIV–XV вв. армяно-католическая церковь св. Николаеса, и то в том случае, если указанная в Уставе Кафы 1449 г. одноименная католическая церковь существовала в городе в единственном числе и являлась общей для латинян и армян-католиков. Церковь св. Николаеса – единственная армянская святыня в Кафе, католическая ориентация которой в XIV–XV вв. сомнений не вызывает.

Но вернемся к вопросу о численности армянских церквей Кафы. Нетрудно заметить, что согласно источникам, приведенным в начале статьи, наибольшее количество армянских церквей в Кафе, а конкретно – 45, приходится на середину XV в., то есть на период, когда армянская колония этого города, да и полуострова в целом переживала наивысший расцвет. Основываясь на цифрах, приведенных в гегуэзских и турецких документах, академик В. Микаелян утверждает, что в середине XV в., в Кафе проживало 47 тыс. армян³³. В таком случае, почему же сомнительным кажется сообщение о существовании в городе 45 армянских церквей? Ведь эти 47 тысяч армян должны были иметь соответствующее количество церквей для удовлетворения своих духовных потребностей. Согласно приведенным цифрам, приход одной церкви в среднем составлял более 1000 человек.

Мысленно представим себе воскресные молебны или церковные праздники в Кафе в XV в. Эти церемонии и составляющие органическое продолжение некоторых церковных праздников народные гуляния были призваны удовлетворить духовные нужды населения. В них участие принимали все, за исключением тех, которые в тот момент отсутствовали из города, малолетних детей, немощных, а также тех, которые ухаживали за последними. Предположим, что на этих сборах присутствовало 35 тысяч армян. Значит, каждая церковь в среднем должна была вместить около 800 прихожан.

В 1475 г. ситуация резко изменилась: объединенные татаро-турецкие войска овладели Кафой, а следом и остальными городами и населенными пунктами полуострова. После расправы со знатными горожанами Кафы турки взяли за основное население города. Согласно армянс-

³² Վ. Ա. Միքայելյանի «Երկրի հայկական դադուրի պատմություն», էջ 324:

³³ Там же, с. 102.

ким источникам, оставленным очевидцами, «кровь текла рекой» по улицам Кафы³⁴. Отсюда же в Константинополь было переселено 40 тысяч армян³⁵. Даже во второй половине XVII в. переживавшая период своего второго расцвета армянская колония Кафы по своей численности не составляла 1/10 части колонии XV в. Приблизительную численность армянского населения города во второй половине XVII в. можно вычислить, основываясь на сведении Шардена о том, что большую часть 800 христианских семей Кафы составляли армянские³⁶. Если предположим, что армянских семей было 600, и каждая из них состояла в среднем из 6 человек, то получим приблизительную численность армянского населения, составлявшей в то время самое большее 4000 человек. Согласно сведениям Алоисиоса Пиду, в той же второй половине XVII в. в Кафе было 24 армянских церкви³⁷. На каждую церковь приходилось меньше 200 прихожан.

В 1778 г., по данным А. В. Суворова, из Кафы было выселено 5511 армян³⁸. В городе, по разным причинам, осталось около 700 армян³⁹. Таким образом, до выселения христиан, в городе проживало около 6200 армян. 24 церкви служили 6200 армянам. На каждую церковь, в среднем, приходилось 260 прихожан. Если учесть уточнение Пейсонеля о том, что 6 из этих церквей перестали действовать⁴⁰, получится, что 6200 армянам служило 18 церквей. На каждую церковь приходилось около 350 человек. В 20-х годах XIX в. М. Бжшкян в Феодосии увидел пятнадцать армянских церквей и монастырей, из которых в момент его посещения действовали только четыре: св. Феодора, св. Сергия, св. Архангелов и св. Георга. Остальные же древности «лежали или в совершенном запустении или — в развалинах»⁴¹. Армянское население Феодосии в тот период существенно не прибавилось, так как вернувшиеся назад армяне и их потомки в основном обосновались в Карасубазаре и Старом Крыму, где были созданы национальные городские самоуправления соответственно для армян-католиков и армян-григорианского вероисповедания. Вскоре в церквях св. Феодора и св. Сергия служба прекратилась⁴². В 30-х годах XIX в. в Феодосии функционировали всего

³⁴ *Ժե դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, մաս 2, էջ 389–390*, Матенадаран, рукопись № 7442, л. 281 – 282; там же, рукопись № 7709, л. 57 – 59.

³⁵ В. К о н д о р а к и. Универсальное описание Крыма. Т. 3, ч. 9. СПб., 1875, с. 37.

³⁶ *Վ. Ա. Մ ի թ ա յ ե լ յ ա ն. Ղրիմի հայկական գաղութի պատմություն, էջ 111:*

³⁷ Там же, с. 110.

³⁸ Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения, т. II. Составил Н. Дубровин. СПб., с. 711 – 713.

³⁹ Ж. Р о м м. Путешествие в Крым в 1786 году. Л., 1941, с. 47.

⁴⁰ Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 172.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, с. 173.

две армянских церкви и один армянский монастырь⁴³. Во второй половине XIX в. армянская община Феодосии, составлявшая чуть больше 700 человек⁴⁴, имела 4 церкви⁴⁵. Численность прихожан одной церкви в тот период составляла меньше 200 человек. В конце того же века в Феодосии было 120 армянских семей (около 750 человек), в распоряжении которых были 4 церкви и один священник⁴⁶.

Таким образом, средняя численность прихожан армянских церквей Кафы-Феодосии в XVII–XIX вв. составляла 250–300 человек. Значит, 250–300 человек без труда могли содержать одну церковь. Эта цифра ни в какое сравнение не идет с численностью прихожан в XV в. – 1000 человек. Не случайно, что в тот период армянские церкви Кафы процветали, приобретали драгоценную утварь и рукописи. Что касается непосредственного присутствия в среднем 800 человек на религиозных праздниках в каждой из церквей, то эта цифра, учитывая малые размеры сохранившихся армянских средневековых культовых сооружений города, также кажется слишком значительной. Если даже предположить, что не дошли до нас существовавшие когда-то самые значительные по своим габаритам церкви, приходится признать, что 45 церквей и монастырей с большим трудом могли удовлетворить духовные потребности 47-тысячного армянского населения Кафы. Заметим, что все однефные (и не только) армянские церкви города имели гавиты (притворы), которые, фактически, увеличивали вместимость храма и давали возможность большему числу прихожан чувствовать себя под кровом священной церкви.

Очевиден тот факт, что количество армянских церквей города находилось в прямой зависимости от численности и материального благосостояния армянской общины. Такая зависимость была естественной, и она наблюдается не только в Кафе и не только между армянскими церквями и армянским населением. Исключение из этого правила в Кафе составляли лишь генуэзцы, которые в середине XV в. имели здесь более 20 церквей⁴⁷, хотя их численность не превышала 1000–1500 человек⁴⁸. Они, используя свою политическую и финансовую власть, всячески пытались укоренить среди местного населения католическую религию, и поэтому их духовные заведения были не только многочисленными, но и самыми значительными по своим размерам и архитектуре.

⁴³ Н. Мурзакевич. Поездка в Крым в 1836 году. – «Журнал министерства народного просвещения», 1937, №3, с.669.

⁴⁴ «Մասյաց աղափնի». Թիոդոսիա. 1864, էջ 322:

⁴⁵ Ջալալի, նշվ. աշխ.:

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ С. Г. Бочаров. Указ. раб., с. 15.

⁴⁸ С. А. Секеринский. Очерки истории Сурожа, IX–XV вв. Симферополь, 1955, с. 229.

Естественно, армянское население Кафы-Феодосии, уменьшающееся вследствие политических игр сильных держав, не было в состоянии содержать оставленное предками большое количество духовных сооружений и постепенно теряло их. Но ведь большая часть этих сооружений еще долгое время продолжала существовать, будучи не используемой армянами. В таком случае, почему же со временем в источниках меняется численность армянских церквей? Недоумение вызывают особенно сведения армянских авторов второй половины XIX в., сообщающие всего о 4 армянских святынях Феодосии, в том случае, когда даже сегодня в городе существуют 7 армянских средневековых церквей. Могли ли составители этих сообщений не знать об остальных армянских духовных сооружениях? Разумеется, нет.

Есть только один ответ на эти вопросы: вышеупомянутые авторы, говоря о численности армянских церквей, имели в виду лишь действовавшие культовые сооружения. Им и в голову не приходило включить в указываемое число основанные армянами древние святыни, переставшие служить армянской общине. Это сегодня мы, говоря «церковь», подразумеваем христианское культовое сооружение, независимо от того служит оно своему предназначению или нет. Мы оцениваем его как памятник, имеющий ту или иную архитектурную или же историческую ценность. В прошлом же такого подхода не существовало. Христианское культовое сооружение, в котором, по тем или иным причинам прекращалась служба, переставало называться церковью. Оно обозначалось словами «древность», «остаток церкви», «священная память»⁴⁹, но не «церковь». Естественно, такой подход в прошлом был общепринятым и само собою разумеющимся. И именно, по этой причине на большинстве карт и схем крымских городов, а также в путевых записях, датированных концом XVIII – началом XIX в. не указывается множество как христианских, так и мусульманских архитектурных древностей: отсутствуют именно те, которые в момент создания вышеуказанных источников представляли собою бесхозные здания или же полуразрушенные сооружения. В этом отношении весьма интересной является работа Габриэла Айвазовского «Остатки христианских древностей в Крыму», представляющая собою перечень древних культовых сооружений, находящихся в городе Феодосии и в его окрестностях⁵⁰. Так вот, среди перечисленных в этой статье 52 святынь нельзя найти ни одной, в то время действовавшей. Причина проста. Автор говорит не о церквях, а о древностях. И поэтому ни одна из действовавших в то время церквей и монастырей, даже из числа самых древних, не по-

⁴⁹ Г. Айвазовский. Остатки христианских древностей в Крыму. – ЗООИД, т. I, Одесса, 1844, с. 320–328; ту же статью см.: «Сурб-Хач», № 1, 1997, с. 34–39; Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 171–175; *Քր. վրդ. Քննչն Երջնն*. Указ. раб., с. 157.

⁵⁰ Г. Айвазовский. Указ. раб., с. 320–328; «Сурб-Хач», 1997, № 1, с. 34–39.

пала в список Айвазовского. Предельно относительным является и выражение «остатки христианских древностей». Дело в том, что некоторые из перечисленных Айвазовским памятников, будучи используемые в качестве хозяйственных помещений, в то время находились в целостном и даже неплохом состоянии. Но только по той причине, что эти древности перестали служить своему истинному предназначению, они превратились у автора в «остатки». То же самое сделал и автор многократно использованной нами здесь статьи «Об остатках древних армянских церквей в Феодосии», которым, скорее всего, являлся сам Г. Айвазовский. Из перечисленных им четырех «остатков» три, а именно бывших церкви св. Урпата (Пятницы, Параскевы), св. Стефана и Иоанна Евангелиста или же Иоанна Богослова использовались в хозяйственных целях, а четвертая — св. Иоанна Крестителя или Иоанна Предтечи в 1857 г. была занята православными русскими⁵¹. Основанные армянами, эти древние святыни для армянской общины середины XIX в. уже являли собою «остатки», так как не служили удовлетворению духовных нужд своего народа. В качестве же армянских церквей, то есть служивших армянской общине духовных центров, в тот период упоминаются Сурб Саргис (св. Сергия), Сурб Рештакапетац (св. Архангелов), Сурб Геворг (св. Георгия) и Сурб Теодорос (св. Феодора)⁵². Значит, во второй половине XIX в. в Феодосии существовало в общей сложности 8 армянских культовых древностей. Все они представляли собою сооружения, основанные до турецкого вторжения. По этому поводу следует отметить, что сегодня известно название только одной армянской церкви, построенной в Кафе в период турецкого владычества. Это — церковь св. Никогаеса, воздвигнутая в конце XVII в.⁵³

Сказанное о существовании во второй половине XIX в. в Феодосии 8 армянских культовых древностей не отрицает возможности существования в городе в тот период развалин или же остатков других армянских средневековых святынь. Вспомним, что еще во втором десятилетии XIX в. М. Бжшкян упоминает 15 армянских церквей и монастырей Феодосии, среди которых — и Святоуспенский монастырь⁵⁴. Известно также, что в 1858 г. Г. Айвазовским были частично реконструированы остатки церкви св. Анны⁵⁵, где находилась могила Парона Луйса — 18-летнего армянина, убитого в XVI в. за свою преданность к христианской вере⁵⁶.

Таким образом, приходим к выводу, что существующие в сведениях авторов-очевидцев «противоречия» по вопросу численности армянских

⁵¹ Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 173–175.

⁵² Там же, с. 172.

⁵³ Матенадаран, рукопись № 7442, л. 283.

⁵⁴ *Մ. Բ ժ շ զ յ Ն*. Указ. раб., с. 353.

⁵⁵ Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 173.

⁵⁶ Матенадаран, рукопись № 7397, л. 514–522.

церквей Кафы, вызваны не тем, что кто-то из них отнесся недобросовестно к составлению сообщения, а тем, что каждый из них, в зависимости от временного периода, по-своему увидел ситуацию. Различия в видении интересующей нас проблемы были вызваны постоянным изменением численности служивших армянам церквей, обусловленном исторической судьбой армянской колонии.

Рассмотрение же противоречащих друг другу сообщений авторов, живших в один и тот же период, начнем с Тунманна, который никогда не бывал в Крыму. Понятно, что данные о существовавших в Кафе 32 армянских и 12 греческих церквях⁵⁷, которые он взял из сообщений Боплана, к концу XVIII в. уже не соответствовали реальному положению дел. Указанная им цифра не соответствует ни сведению армянского источника того периода (24 церкви), ни сведению Пейсонеля (24-6=18 церквей)⁵⁸. Да и сам Тунманн пишет, что многие из кафинских церкви «теперь уже в развалинах»⁵⁹. Следует отметить, что и Боплан, в отличие от Дортелли д'Асколи, Пейсонеля и Ля Мотрея, не бывал в Крыму. Указанное им число армянских церквей Кафы в значительной степени отличается от сведения автора того же периода Алоисиоса Пиду, который сообщает о существовавших в Кафе 24 армянских церквях⁶⁰. Ни в коем случае не сомневаясь в добросовестности Боплана и в правдивости его слов, думаем, что цифра, которую он приводит, относится к сравнительно раннему периоду, точнее, к самому началу XVII в. Дело в том, что именно в этот период численность армян на полуострове и, особенно, в Кафе возросла за счет тысяч новых переселенцев, покидавших Армению из-за погромов и разбоев, учиненных бандами джалалийского движения⁶¹. Стихийная миграция из Восточной Анатолии была настолько значительной и имела настолько ощутимые последствия для Османской империи, что султан Ахмат в 1610 г. отдал приказ о возвращении всех на свои прежние места проживания⁶².

Немаловажный интерес вызывает и вопрос о том, что же происходило с армянскими церквями и монастырями, переставшими служить своему изначальному предназначению.

⁵⁷ Т у н м а н н. Указ. раб., с. 35.

⁵⁸ Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 172.

⁵⁹ Т у н м а н н. Указ. раб., с. 35.

⁶⁰ *Բոսնի միութիւնն...*, էջ 10, Վ. Ա. Մ ի ք ա յ Ե Լ Յ ա ն. Ղրիմի հայկական գաղութի պատմութիւնն, էջ 110:

⁶¹ Վ. Ա. Մ ի ք ա յ Ե Լ Յ ա ն. Ղրիմահայ գաղութը արևելք-արեւմուտք հարաբերութիւնները ուղորակմամբ, էջ 9:

⁶² Հայերեն ձեռագրերի օր: դարի հիշատակարաններ, մաս 1, էջ 375-376:

СООТНОШЕНИЕ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЕЙ
В КАФЕ-ФЕОДОСИИ В XIV- XIX ВВ.

Время	Численность армянского населения Кафы (источник)	Количество армянских церквей в Кафе (источник)
До XIV в.	—	3 древних (генуэзские источники)
Начало XIV в.	—	известны 4
Середина XV в.	47 тыс. человек (генуэзские и турецкие источники)	45 (памятные записи армянских рукописей Крыма)
Начало XVII в.	—	32 (Боплан, Тунманн)
30-е г. XVII в.	—	28 (Дортелли д'Асколи)
1660-е г.	≈ 4000 человек (по Шардену)	24 (А. Пиду)
1711 г.	—	20 (Ля Мотрей)
1753 г.	≈ 6200 человек (суммарная цифра данных А. Суворова и Ж. Ромма)	24 (армянские источники) 18 = 24-6 (Пейсонель)
Конец XVIII – начало XIX вв.	700 человек (по Ж. Ромму)	15, из которых действовали 4 (М. Бжшкян)
1830-е г.	—	2 церкви и 1 монастырь (В. Мурзакевич)
1863 г.	734 человек (журнал «Голубь Масиса»)	4 (журнал «Голубь Масиса»)
1891 г.	≈ 700-750 человек (газета «Нор-дар»)	4 (газета «Нор-дар»)

Естественно, со временем часть армянских средневековых древностей, безвозвратно терялась. Некоторые из них в период турецкого владычества превращались в мечети. По этому поводу известен один факт. Минас Бжшкян (Минай Медици), побывавший в Феодосии в 20-х гг. XIX в., сообщает, что великолепная и светлая церковь св. Троицы, оставшаяся еще со времен генуэзцев, стояла напротив церкви св. Богородицы, расположенной на южной окраине горы⁶³. Проезжавший иногда мимо церкви св. Троицы паша, разгневанный доносившимися отсюда звуками церковного песнопения, запретил армянам посещать ее и приказал переделать эту святыню в мечеть. Вскоре после

⁶³ У. Р. д. з. 4. ж. ш. л. Указ. раб., с. 253.

этого паша упал с коня и не смог завершить строительные работы по реконструкции церкви⁶⁴.

В последнее время в некоторых научных публикациях, так или иначе затрагивающих вопрос о христианских древностях Крыма, можно столкнуться с мнением о том, что в средневековых городах полуострова армянские и греческие церкви стояли поблизости, в границах одной локальной местности. Иначе говоря, бытует мнение о том, что в XIV—XV вв. в крымских городах армяне и греки занимали единые участки смешанного проживания, где попеременно стояли и действовавшие одновременно их культовые здания. Здесь мы уже переходим к рассмотрению поставленной перед нами второй проблемы. В одной своей статье М. Крамаровский, рассматривая отмеченную на древних планах Солхата-Крыма (ныне город Старый Крым) группу христианских культовых зданий, сомневается в том, что все они принадлежали армянской общине⁶⁵. То есть допускается мысль о том, что в средневековый период среди армянских церквей этой довольно компактно расположенной группы могли существовать и церкви, принадлежавшие православным конфессиям. Причиной для сомнения служат найденная при археологических исследованиях единственная сохранившаяся из этих церквей створка бронзового энколпиона русского типа⁶⁶ и, видимо, сведения некоторых источников XIX в.⁶⁷ Впрочем, те же источники утверждают, что в окружении предполагаемой православной церкви существовали надгробия с армянскими сильно выветренными эпитафиями⁶⁸. Е. Айбабина и С. Бочаров локализируют несколько греческих церквей (св. Димитрия, св. Георгия, св. Феодоров Тирона и Стратилата и т.д.) юго-восточнее цитадели Кафы⁶⁹, то есть на территории Карантина, которая, как уже было сказано, по армянским источникам известна как «Армянская крепость». В то же время авторы не отрицают факта существования рядом с этими церквами и армянских культовых зданий⁷⁰.

Интересно, что ряд крымских средневековых культовых зданий, в том числе и вышеупомянутые церкви, в некоторых источниках под одними названиями значатся как армянские, в других — как греческие,

⁶⁴ Նույն տեղում:

⁶⁵ М. Г. Крамаровский. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII—XIV вв. — В кн.: "Итоги археологических экспедиций". Л., 1989, с. 146.

⁶⁶ Там же, с. 146.

⁶⁷ А. Маркевич. Старокрымские древности. — "Известия Таврической ученой архивной комиссии", №17, 1892, с. 125.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров. Греческие церкви средневековой Каффы. — "Православные древности Таврики". Сборник материалов по церковной археологии. Киев, 2002, с. 160—161, 163.

⁷⁰ Там же, с. 160.

но уже под другими названиями. Некоторые авторы, основываясь на армянском начале этих древностей, в этом направлении развивают свои исследования. Другие, основываясь на греческом начале этих культовых древностей, развивают теорию об их греческом происхождении. Естественно, в данной ситуации, перед тем как выяснить национальную принадлежность основателей церкви, надо в первую очередь понять, почему же возникла такая путаница в фактах и сведениях, что мы и постараемся сделать.

Что же, к примеру, служит основанием для отнесения вышеупомянутых церквей к греко-православным и есть ли факты, возражающие этим данным:

а) Интересующие нас культовые здания в качестве греческих церквей отмечены на некоторых планах Кафы, составленных в конце XVIII в. русскими военными топографами⁷¹. Можно возразить, что в составленных в тот же период других планах города те же здания отмечаются как армянские⁷².

б) Названия вышеуказанных святынь присутствуют в списках греческих церквей, составленных митрополитом Игнатием и каймаканом Кефе в 1783 г. Причем в списке каймакана, церковь, отмеченная митрополитом как св. Георгия, называется церковью св. Григория, что, по мнению Е. Айбабиной и С. Бочарова, является механической ошибкой автора⁷³.

В данном случае нельзя не считаться с тем, что эти же культовые здания, но уже под армянскими названиями приводятся в трудах армянских авторов. Это в первую очередь касается церкви так называемого св. Димитрия, которая под названием св. Стефана неоднократно упоминается в армянских источниках, начиная уже с 1438 г.⁷⁴

в) Интерьер церкви св. Димитрия украшен росписью, в которой сохранились греческие надписи, что, по мнению ряда исследователей, указывает на греческое происхождение этого культового здания⁷⁵.

В нескольких шагах от этой древности, известной в армянских источниках как церковь св. Стефана, стоит фонтан, на котором еще до недавнего времени существовали армянские строительные надписи 1491 и 1643 гг.⁷⁶, свидетельствующие о принадлежности этой локальной территории, а значит и самой церкви армянской общине. Впрочем, по мнению Э. Корхмазян, фрески могли быть выполнены по греческим

⁷¹ Там же.

⁷² План города 1784 г. Краеведческий музей Феодосии, № 498.

⁷³ Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров. Указ. раб., с. 159-160.

⁷⁴ По поводу церкви св. Стефана см. Э. М. Корхмазян. О времени постройки армянской церкви св. Стефана в Феодосии. — "Вестник общественных наук", 1975, № 2; она же. Армянская миниатюра в Крыму. Ереван, 1978, с. 105—107.

⁷⁵ Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров. Указ. раб., с. 164.

⁷⁶ Մ. Բ ժ շ Կ յ Ն Ն. Указ. раб., с. 355.

образцам и надписи, существовавшие на образцах, могли быть перенесены на стены церкви⁷⁷.

г) Греческие церкви под упомянутыми выше названиями фигурируют в источниках XIV–XV вв.⁷⁸

Разумеется, церкви с такими названиями существовали, но нет достаточно оснований предполагать, что присутствующие в источниках XIV–XV вв. вышеупомянутые названия греческих церквей относились именно к тем зданиям, которые обозначены этими названиями в планах города, составленных в конце XVIII в. Следует отметить, что армянские источники XIX в. также не отрицают факта присутствия греческих церквей на территории Карантина. По сведениям Г. Айвазовского, в находящихся здесь церквях св. Димитрия, св. Георгия служба прекратилась после ухода греков⁷⁹. Впрочем, указанная им церковь св. Димитрия не идентична с церковью, украшенной росписью. Последняя у него фигурирует под названием «Благовещение». Помимо церкви св. Димитрия, расположенной на территории Карантина, Г. Айвазовский сообщает и о другой одноименной святыне, расположенной в юго-западной части города, в среде других греческих церквей⁸⁰. О принадлежности церкви св. Феодора Стратилата, находящейся уже в полуразрушенном состоянии, он ничего не сообщает. Заметим, что в этой работе Г. Айвазовский рассматривает не национальное происхождение перечисленных им древностей, а их этно-конфессиональную принадлежность той или иной общине в конце XVIII и в первых десятилетиях XIX в. В вышедших под его же редакцией более поздних работах, в которых эти же церкви рассматриваются с точки зрения национального происхождения, в безоговорочном порядке подтверждается их армянское начало и приводятся их армянские названия⁸¹.

Обратимся к источнику более раннему, а именно – к сообщениям М. Бжшкяна, относящимся к 20-м годам XIX в. Говоря о расположенной на территории Карантина церкви Иоанна Богослова, он пишет, что та была неухоженная и использовалась для хозяйственных нужд «также как и Сурб Урпат (св. Пятницы. – Т. С.), в которой ранее греки проводили литургию»⁸². М. Бжшкян не говорит о принадлежности этой церкви грекам, а лишь хочет отметить, что до выселения христиан из полуострова церковь использовалась греками. Об этом свидетельствует хотя бы, данное им армянское название святыни. Также он выражается и по поводу церкви Сурб Тороса (св. Теодороса): «Ныне церковь

⁷⁷ Э. К о р х м а з я н. Указ. раб., с. 107.

⁷⁸ Е. А. А й б а б и н а, С. Г. Б о ч а р о в. Указ. раб., с. 159.

⁷⁹ Г. А й в а з о в с к и й. Указ. раб., с. 322–323; «Сурб-Хач», 1997, № 1, с. 36.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 171–175.

⁸² Մ. Բ ժ շ կ յ ա ն. Указ. раб., с. 352: Հ. Տ Ե Ր - Ա Ր Ր Տ Տ Տ Մ Ճ Յ Ի. Պատմութիւն Խրիմու. Թեոդորոս, 1865:

неухоженная, в руках чужих»⁸³. Таким образом, сведения М. Бжшкяна и Г. Айвазовского наводят на мысль, что в XVIII в. некоторые армянские церкви были заняты греками. Подобные случаи имели место и в дальнейшем. По сведениям О. Тер-Абраамяна, к середине XIX в. 4 армянских церкви были переданы русской общине, которая использовала большую их часть в качестве складов. Это были расположенные на территории бывшей Армянской крепости (Карантин) церкви Иоанна Крестителя, св. Стефана, св. Пятницы и Иоанна Богослова⁸⁴.

Таким образом, прямые сообщения, свидетельствующие о принадлежности интересующих нас церковных зданий грекам, относятся к концу XVIII в. При рассмотрении этого исторического периода мнение об одновременном функционировании армянских и греческих церквей в границах единого участка, оправдывает себя. Но, можно ли быть уверенным в том, что в XIV–XV вв. дела обстояли именно так, как в конце XVIII в. С этой позиции мнение об одновременном функционировании рядом стоящих армянских и греческих церквей, как уже стало заметно, не выдерживает критики.

Несомненно, причина создавшейся ситуации в том, что армянский и греческий периоды в истории некоторых церквей Кафы чередовались. Каждый из этих периодов оставлял свой отпечаток на этих древностях. Что касается выяснения их этно-конфессионального происхождения, то здесь надо учесть тот факт, что они находятся в окружении других армянских церквей, построенных в тот же период.

По этому случаю заметим, что в средневековый период в многонациональных городах каждый из проживавших там этносов занимал свой отдельный квартал или же кварталы, в которых находились и принадлежавшие этим этносам культовые здания. В этих кварталах каждый из этносов формировал свой микромир, пытался максимально воссоздать ту атмосферу, которая в свое время окружала его или его предков, пытался создать родную и близкую своему сердцу среду. Ведь именно в этой среде жили, развивались и воспитывались дети — носители веры, языка, традиций и обычаев данного народа. И как же в XIV–XV вв., когда религия в жизни людей играла первоочередную роль, в среду многолюдной армянской общины могли вторгнуться греки со своим вероисповеданием, в целом не приемлемым для армян? Или как греческая община, согласно данным кафинского казначейства, к 80-м г. XIV в. составлявшая половину населения города⁸⁵, допустила бы воздвижение в своей среде армянских церквей, в которых, по их мнению, искажалась христианская вера?

Уже в 1306 г. автор одной из приписок, сделанных на полях греческого Синаксария, с иронией недоумевает по поводу того, что армяне,

⁸³ Մ. Բ ժ շ Կ յ յ և. Указ. раб., с. 352.

⁸⁴ Հ. Տ Ե Ր - Ա Ր Ր Պ Տ Տ Պ Յ Ն. Указ. раб., ч. 2, с. 70, 169.

⁸⁵ Ե. Կ ա տ յ ո շ և ն. Указ. раб., с.69.

потеряв счет, праздновали Пасху не в нужный день⁸⁶. В одном из древнейших актов Константинопольского патриарха, выражается глубокое возмущение поведением Аланийского архиерея, по вине которого в Танаисе в 1356 г. двух младенцев «из благочестивого от предков рода принуждены были окрестить в Армянской церкви»⁸⁷. В некоторых случаях религиозные споры между крымскими армянами и греками перерастали в вооруженные стычки. В результате одной из таких стычек, возникшей в Бахчисарае в середине XVII в. греками была разрушена армянская церковь св. Богородицы⁸⁸. Даже в 1801 г. духовный предводитель крымских армян – архимандрит Хазар, обращаясь к властям, выражает недовольство тем, что греки собираются обосноваться в Старом Крыму и возобновить деятельность прежней греческой церкви⁸⁹. Но те же армяне через несколько лет доброжелательно приняли болгар на старокрымских землях⁹⁰. Видимо, в психологии армян еще долгое время определяющую роль играл образ греков-византийцев, неоднократно пытавшихся навязать армянам свое толкование христианства.

Следует отметить, что и в Крыму, и в некоторых других регионах, в вопросах религии к мусульманам армяне относились терпимее, нежели к христианам других конфессий. Доказательством сказанному служит то, что в некоторых средневековых крымских городах (Сурхат, Бахчисарай) армянские кварталы со своими церквями располагались рядом с мусульманскими участками, украшенными множеством мечетей. Первые они воспринимали, как «неверных», которым по рождению было отказано в понимании и принятии слова Божьего, между тем вторые, по представлению армян, будучи хорошо знакомы со Священным писанием, толковали его по иному, следовательно, ошибочно. Впрочем, как уже выяснилось, такое же ревностное отношение в вопросах религии существовало и у христиан других конфессий по отношению к армянам.

Заслуживают внимание также следующие факты. Источники XIV–XV вв. упоминают в Кафе 13 греческих церквей⁹¹. В турецких переписях населения, проведенных в первой половине XVI в., упоминаются 8 греческих церквей⁹². Эти данные в определенной степени противоречат сведениям М. Броневского, побывавшего в Кафе во второй половине того же века. Он пишет, что в городе сохранились только две католических и армянских церкви, так как турки оставили армянам право

⁸⁶ Заметки XII-XV веков, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре. – ЗООИД, т. V, с. 609.

⁸⁷ Древние акты константинопольского патриарха, относящиеся к Новороссийскому краю. – ЗООИД, т. VI. Одесса, 1867, с. 449.

⁸⁸ Памятные записи армянских рукописей XVII века, ч. 3, с. 714.

⁸⁹ Центральный государственный архив Крыма, ф. 67, оп. 1, д. № 2, л. 1, 2, 3.

⁹⁰ *U. R. d. z. q. j. sh. y.* Указ. раб., с. 322.

⁹¹ Е. А. Айбабин и а. С. Г. Бочаров. Указ. раб., с. 159.

⁹² Там же, с. 162.

иметь свои церкви. Понятно, что основной удар турецкого ятагана пришелся именно по греческим церквам, некоторые из которых уже в XV в. были обращены в мечети.⁹⁴ Видимо, турки, взяв в 1453 г. византийскую столицу Константинополь и превратив его значительные христианские культовые здания в мечети, по инерции то же самое проделывали и в Кафе. Но уже в 30-х годах XVII в., по сообщениям д'Асколи, в Кафе было до 15 греческих церквей.⁹⁵ В конце XVIII в. в городе существовало 11 греческих церквей.⁹⁶ Помимо этих существовали и 3 разрушенных греческих церкви.⁹⁷ Значит, в общей сложности в конце XVIII в. в Кафе было 14 греческих церквей. Возникает вопрос: за счет каких зданий численность указанных в турецкой переписи 8 греческих церквей возросла до 15 или 14? Предположение о том, что в турецкой Кафе некоторые из переделанных в мечети греческих церквей могли быть возвращены греческой общине и заново освящены,⁹⁸ не является убедительным.

Учитывая приведенные выше сведения, можно сказать, что численность греческих церквей возрастала за счет именно пустующих армянских культовых зданий. Этот процесс был перманентным. Некоторые церковные здания по разным причинам переставали служить своему предназначению. Их духовенство переселялось в другие пустующие здания. Не случайно, что каймакан в своем списке одну из греческих церквей представляет под именем не принятым в православной церкви — св. Григория. Он, видимо, по привычке использует первичное армянское название этой церкви, посвященной св. Григорию Просветителю — инициатору принятия христианства в Армении в качестве государственной религии.

Армянские церкви и монастыри занимались греками не только в Кафе. Поэтому не стоит удивляться тому, что многие святыни, даже такие, на стенах которых имелись армянские надписи, в некоторых весьма авторитетных источниках, в том числе и в работах Г. Айвазовского и В. Кондораки, связываются с греками.⁹⁹ Значит, эти, основанные армянами древности, впоследствии на какое-то время занимались греками. Именно передачей армянских церквей грекам обусловлен тот факт, что на одних картах и планах, а также в письменных источниках одно культовое заведение под одним названием значит как армянское, а в других то же здание, уже под другим названием, значит как греческое.

⁹³ Описание Крыма Мартина Броневского. — ЗООИД, т. VI, с. 348.

⁹⁴ Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров. Указ. раб., с. 162.

⁹⁵ Описание Черного моря и Татарии... — ЗООИД, т. XXIV, ч. II, с. 118.

⁹⁶ Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров. Указ. раб., с. 160.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же, с. 162.

⁹⁹ Г. Айвазовский. Указ. раб., с. 320–328; «Сурб-Хач», 1997, № 1, с. 34–39; В. Х. Кондораки. Указ. раб., с. 250–251.

Приходим к следующему методологическому заключению: сообщения, относящиеся к досоциалистическому периоду, свидетельствуют о том, что в прошлом значение культовых сооружений, в основном, рассматривалось не в контексте их возраста, исторической, архитектурной, художественной ценности или же — национального и конфессионального происхождения, а в контексте их принадлежности той или иной религиозной общине, которая вела богослужение по своему обряду.

Естественно, обосновавшееся в прежних армянских церквях православное духовенство, соответственно своему вероисповеданию, обряду, традициям и обычаям, в определенной степени меняло облик этих сооружений. Таким вот образом, на некоторых армянских средневековых памятниках появлялись следы православия, что становилось причиной для ряда ошибочных предположений, даже по поводу таких памятников, как церкви феодосийского Карантина. В связи с этим можно предположить, что греческие надписи на фресках церкви св. Стефана (св. Димитрия) могли появиться именно в греческий период ее истории. Ведь фресковая роспись, как украшение церковного интерьера, вовсе не была явлением редкостным в армянской архитектуре Крыма.

Еще раз обратимся к источникам.

Один из пунктов императорского указа от 1799 г., целью которого было возвращение выселенных в 1778 г. армян в свои прежние места проживания, гласит: «...армянам предоставляется свободное отправление их богослужения, для чего из преждебывших в Феодосии армянских церквей им отделяются: Архангельская, Сергеевская, с принадлежащим к ней прежним гостиным двором Аджам-Хан, загородная св. Георгия и Успенский монастырь с принадлежащею к нему землею.

Находящееся внутри г. Феодосии древнее армянское селение предоставляется для жительства армянам с наименованием его Армянской слободою (курсив наш. — Т. С.)»¹⁰⁰.

Древнее армянское селение, расположенное непосредственно в городе Феодосии, несомненно, представляло собою участок нынешнего Карантина и примыкающие к нему территории. О церквях, находящихся в этом селении, в указе ничего не говорится. Скорее всего, потому, что их принадлежность и возвращение в будущем армянам подразумевались в контексте принадлежности и возвращения самого селения. Однако, предусмотренные императорским указом меры в целом не дали желаемого результата. Если к 1786 г., то есть после вынужденного переселения христиан с полуострова, в Феодосии проживало 700 армян¹⁰¹, то в 1863 г. их численность здесь составляла 734 человека¹⁰². И

¹⁰⁰ Первое полное собрание законов. Т. XXV, № 19168; Городские поселения в Российской империи, т. 4. СПб., 1864, с. 743.

¹⁰¹ Ж. Р о м м. Указ. раб., с. 47.

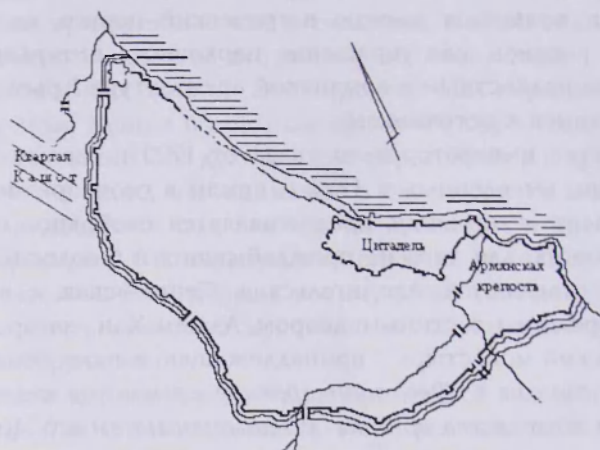
¹⁰² «Մանյաց տղամիտ», 1864, էջ 322:

поэтому, большая часть армянских средневековых кварталов, а также духовных сооружений продолжала пустовать или же занималась представителями других общин и конфессий.

Название «Армянская крепость», а также формулировка «древнее армянское селение» четко указывают на принадлежность Карантинного участка армянской общине в сравнительно ранний исторический период. Греческий же квартал или кварталы в тот период, несомненно, располагались отдельно. Один из них занимал участок, расположенный юго-западнее от цитадели Кафы, где на планах города выделяется скопление греческих церквей.



СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КРЕПОСТИ КАФЫ



Так обстояли дела в генуэзской Кафе. После турецкого же вторжения ситуация стала постепенно меняться. Пока неизвестно какие именно механизмы действовали для получения одной христианской общиной бесхозного здания бывшей церкви, когда-то построенной и использованной другой общиной. По этому поводу нам известен только факт выкупа армянами церкви Сан Педро за восемьсот ¹⁰³grossов. Однако, то обстоятельство, что армянских священнослужителей в свое время беспокоил возможный захват другими христианами зданий бесхозных армянских святынь, наводит на мысль, что случаи самовольного овладения недействующими культовыми сооружениями, принадлежавшими изначально другим общинам, стали частым явлением в Крыму уже во второй половине XVIII в. В 1800 г., после выхода частично приведенно-

¹⁰³ Описание Черного моря и Татарию ... — ЗООИД, т. XXIV, ч. II, с. 118–119.

го выше императорского указа, будучи избранным на пост католикоса всех армян Овсеп Аргутян-Долгорукий, обращаясь к духовному предводителю крымских армян — архимандриту Хазару, пишет: «...и вот назначил тебя служить в монастыре Сурб Хач^{*}, и ты как раньше обновлял его, так и продолжишь, и пускай смерть твоя случится там. Нынче легко тебе, так как те земли, которые были измерены до Отузской дороги, включая и тамошнюю обитель — наши, и должны еще измерить и дать план тебе...и ты должен держать монастырь в порядке, не позволить, чтобы разрушали... Вручаю тебе и сад в Судаке, как надел твоего монастыря, а также монастырь святой Богородицы в Кафе вместе с землею и армянский район города до Искэлэ^{**}, как сказано в Привилегии, утвержденной Его Императорским Величеством. Так же, как и полагается, приведи в порядок помещения в Аджихане^{***} во имя меня и дай в аренду. Приведи в порядок и святой Георг, который за городом и как дал утвердить в Привилегии, так как армян очень мало и другие христиане могут захватить»¹⁰⁴

Значит, случаи захвата уже имели место. Овсеп Аргутян, хорошо знавший ситуацию в Крыму, даже имея под рукою документ с подписью императора, беспокоился за судьбу церкви св. Георга, так как был знаком со случаями, когда оставленные бесхозными церкви и монастыри, занимались и даже захватывались другими общинами.

Интересно, что известный нам самый ранний случай захвата армянской церкви в Крыму имел место уже в XIV в. В 1365 г. писец Карапет, священнослужитель кафинской армянской церкви св. Троицы пишет: «И в этом году возмутился народ моего города из ряда священников, скорбь и грусть овладели всеми нами, так как злой и коварный враг-сатана коварством проник в думы вельмож и еретиков, и те церковь православных, называемую Богородицей, захватили и еретики обосновались, и великая печаль овладела церквами православными, да хранит которые Господь Бог в собственности православных и пусть врагу, который боролся, будет стыдно в мире этом и загробном»¹⁰⁵. Трудно сказать, католиков или же греков Карапет подразумевает под «еретиками». Церковный обряд как первых, так и вторых существенно

* Речь идет о некогда престольном монастыре крымских армян, называемом Сурб Хач (Святого Креста), расположенном на одном из живописных горных склонов вблизи г. Старый Крым. См. Т. Э. С а р г с я н, М. В. П е т р о с я н. Сурб Хач. Симферополь, 1998; S. U s r q u j a n. Ղրիմի Սուրբ Խաչ վանքը և նրա նորահայտ վիճադրերը. — ՊՐՀ, 1999, № 2–3, էջ 311–323:

** Имеется в виду Искеле-капу (Портовые ворота, Большие морские ворота), у которого замыкались оборонительные стены Армянской крепости и цитадели.

*** Имеется в виду упомянутый в императорском указе гостиный двор Аджам-хан.

¹⁰⁴ Դիւան հայոց պատմութեան. գիրք Թ, Թիֆլիս, 1911, էջ 334–335:

¹⁰⁵ ԺՂ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 468–469:

отличается от традиций Армянской Апостольской Церкви. И хотя в сфере торговли армяне Крыма тесно сотрудничали как с латинянами, так и с греками, в вопросах религии они твердо противостояли и тем и другим.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что следы православия на некоторых армянских памятниках Восточного Крыма связаны с тем, что они в определенный период своей истории занимались представителями православных конфессий, которые определенным образом меняли облик этих сооружений. А по сему в научных публикациях при рассмотрении православного периода истории армянских церквей следует указать рассматриваемый временной промежуток. Что же касается выяснения происхождения той или иной средневековой древности, расположенной в местности с многонациональным составом населения, то здесь помимо результатов археологических исследований, сведений строительных надписей и письменных источников, следует учесть и месторасположение сооружения, национальную и конфессиональную принадлежность создателей современного ему непосредственного архитектурного окружения.

По другому складывалась ситуация в Юго-Западном Крыму. Сохранившиеся здесь многие средневековые памятники также имеют на себе смешанные следы греко-византийских и армянских архитектурно-декоративных традиций. Но здесь это вовсе не является результатом того, что армянский и греческий периоды в истории памятника чередовались. Уже в VII – VIII вв. византийские императоры стали выселять в Юго-Западную Таврику (ныне Крым) тех, кто противился их интересам. В основном это были православные армяне. Среди них был Вардан Филиппик, который в Херсонесе Таврическом продолжил борьбу против императора Юстиниана II, свергнув его с престола, был провозглашен императором Византии¹⁰⁶. В XII в. сюда был изгнан принявший участие в заговоре Константин Гаврас – представитель известного трапезундского рода армянского происхождения Гаврас-Таронитов¹⁰⁷. Здесь, по соседству с Херсонесом, он обосновал княжество, которое назвал Феодоро, с целью увековечить память своего предка Феодора Гавраса Трапезундского¹⁰⁸. Естественно, главы княжеских семейств выселялись в Таврику вместе со своими семьями, свитой и соратниками. Значит, вместе с князьями армянского происхождения на полуостров выселялись и их соплеменники. Несомненно, в своих начинаниях как Вардан Филиппик, так и Константин Гаврас в первую очередь опира-

¹⁰⁶ Ф. Успенский. История Византийской империи. Т. 1, ч. 2, СПб. с. 726–734; Ю. Кулаковский. Прошлое Тавриды. Киев, 1914, с. 67.

¹⁰⁷ Э. М. Корхмазян. Новые данные о фреске храма трех всадников в Эски Кермене. – ИФЖ, №3, 1998, с. 146.

¹⁰⁸ Там же.

лись на помощь последних¹⁰⁹. Это были армяне, которые под давлением Византии в свое время приняли православие, но так и не позабыли близкие им строительные традиции, декоративные элементы и широко использовали их в Таврике.

ԿԱՖԱՅԻ (ԹԵՈԴՈՍԻԱՅԻ) ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀՈԳԵՎՈՐ ԿԱՌՈՒՅՑՆԵՐԻ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐ

ՏԱԹԵՎԻԿ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ղրիմի Կաֆա (ներկայումս՝ Թեոդոսիա) քաղաքի Հայկական եկեղեցիների ու վանքերի թվաքանակի վերաբերյալ պահպանված տեղեկությունները բազմապիսի են և Հաճախ Հակասական (45-ից մինչև 3): Մինչ օրս ուսումնասիրողները փորձում են այս Հարցի կապակցությամբ հղած տարատեսակ թվերի մեջ գտնել միակն ու Հավաստին: Հոգևածի նպատակն է ցույց տալ նման մոտեցման անպտուղ և սխալ լինելը: Հոգևոր կառույցների թվաքանակի Հարցը դիտարկելիս պետք է առաջնորդվել Հետևյալ դրույթներով.

ա) մինչևսովետական շրջանի Հեղինակները «եկեղեցի» կամ «վանք» ասելիս նկատի են ունեցել միայն գործող Հոգևոր կառույցները և նրանց բերած թվերը ներկայացնում են միայն տվյալ ժամանակաշրջանում գործող Հոգևոր կենտրոնների թիվը.

բ) Հոգևոր կառույցների թիվը ուղիղ Համեմատական էր բնակչության թվաքանակին և նյութական բարեկեցությունը և, բնականաբար, քաղաքական ու տնտեսական իրավիճակից կախված, տարբեր ժամանակաշրջաններում նույնը լինել չէր կարող.

գ) Կաֆա-Թեոդոսիայի Հայկական բնակչության նվազման Հետևանքով Հայկական եկեղեցիների միայն մի աննշան մասը մնաց Հայ Հոգևորականության ձևով: Գործածությունից դուրս մնացած եկեղեցիների ու վանքերի գերակշռող մասը անվերադարձ կորավ: Սի քանի Հայկական եկեղեցիներ վերածվեցին մզկիթների, մի քանիսը տնտեսական կիրառում ստացան, իսկ մի քանիսն էլ XVIII–XIX դ.դ. սկսեցին օգտագործվել Հույն և ռուս ուղղափառ Հոգևորականության կողմից, ինչի Հետևանքով էլ այս կառույցների վրա Հայտնվեցին ուղղափառ եկեղեցուն բնորոշ տարրեր:

SOME QUESTIONS OF THE HISTORY OF THE ARMENIAN CULT BUILDINGS
OF KAFA (THEODOSIA)

TATEVIK SARGSYAN

S u m m a r y

The preserved information, concerning the quantity of the Armenian churches and monasteries of the Crimean town Kafa (Theodosia), is different and very often even contradictory (from 45

¹⁰⁹ Там же, с. 146, в. А. М. Ш. п. а. ж. л. я. н. Ղրիմի Հայկական գաղութի պատմություն, էջ 39–40:

to 3). Up to now the investigators try to find the only and the exact number of them among the numerous figures brought in written sources and works of various authors. The aim of the present article is to show the erroneousness and the uselessness of such kind of approach. The determination of the quantity of clerical buildings must be led by the following principles:

a) The authors of the presoviet period telling "church" or "monastery" meant only the acting clerical buildings and the figures they have presented show the number of the acting at that period clerical institutions only.

b) The number of the clerical buildings of one ethnos was in straight comparison to the number of its population and to its material welfare and, naturally, depending on the political and economical conditions, couldn't be the same in different historical periods.

c) As a result of Armenian population's decrease in Kafa-Theodosia, only a few of the Armenian churches were left to the Armenian clergy. The main part of the left Armenian cult buildings was lost irreparably. Some of the others were reconstructed into mosques. Several ones were being used in household aims. In the 18th-19th centuries some of the Armenian churches and monasteries were occupied by the orthodox clergy, in consequence of which the elements characteristic to the orthodox cult architecture appeared on them.